

New tendencies in the novel of the beginning of the XX century (B.K.Zaytsev's novel «Far-away country»)

Belles features of the novel of B.Zaytsev «Far-away country» (1913) are investigated in the present article. The deepization is inherent to the novel as it has drawn the main attention not to historical events and social cataclysms of the epoch but to the internal life and feelings of the protagonist. Realism of the beginning of the XX century under the impact of modernism influences on the increase of the interest to personal, subjective and private existence forming the complicated world of personality. The neo-realist prose of this period confirms personality as the center, a basis of everything leaving social issues, get involved in the inner world of the person.

УДК 82.0

Т.Т.Савченко, К.В.Безкоровайная

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букедова (E-mail: jul_art@mail.ru)

Текст и контекст стихотворения И.Бродского «В деревне Бог живет не по углам...»

Стихотворение «В деревне Бог живет не по углам...», являющее яркий пример творчествообразующих поисков раннего Бродского, исследовано с точки зрения его материально зафиксированной стороны — текста, а также внетекстовых связей — контекста. Анализ контекста более целесообразен для глубокого понимания специфической манеры Богопознания И.Бродского, так как отграниченная структура текста не дает полного представления о содержании стихотворения.

Ключевые слова: текст, контекст, интертекст, лирический субъект, христианство, идиома, отграниченность.

Интерпретация текста как основополагающего понятия гуманитарного знания входит в число наиболее актуальных проблем филологических исследований. Мы исходим из определения понятия «текст» в его структурном и культурологическом аспектах, при этом уделяя большое внимание внетекстовым связям.

Понятие «текст» в его художественной ипостаси есть «материально зафиксированная сторона литературного произведения» [1; 43]. Анализируя текст стихотворения «В деревне Бог живет не по углам...», мы исходим из структурно-семантического подхода Ю.Лотмана, который в его основу кладет принцип взаимообусловленности трех составляющих: выраженность, отграниченность, структурность.

Важную роль в понимании содержания понятия «художественный текст» играет культурологическая концепция М.Бахтина. Этим ученым текст рассматривается как «первичная данность (реальность) и исходная точка всякой гуманитарной дисциплины» [2; 282]. Характеризуя текст как высказывание, которое имеет «субъекта, автора», ученый сосредоточивает внимание на том, что обозначил «истинно творческий текст», являющий собой «свободное откровение личности: смысл текста в том, что имеет отношение к истине, правде, добру, красоте, истории» [3].

Иную интерпретацию понятия «текст» предлагает Ю.Лотман, считая его первоосновой гуманитарного логоса. Рассматривая культуру как «механизм роста информации» [4; 134], как «совокупность текстов или сложно построенный текст», он утверждает, что текст по своей природе обладает авторитетностью, что он истинен по сути, что возможность быть ложным для него исключается: «Ложный текст — это такое же противоречие в терминах, как ложная молитва, клятва, лживый закон. Это не текст, а разрушение текста» [4; 136].

Под выраженностью текста Ю.Лотман понимает его зафиксированность в знаках естественного языка, и в известном смысле противопоставляет ее внетекстовым структурам. Тексту присуща внут-

решения организация, превращающая его на синтагматическом уровне в единое целое. Это объясняется его структурностью. «Поэтому для того, чтобы некоторую совокупность фраз естественного языка признать художественным текстом, следует убедиться, что они образуют некую структуру вторичного типа на уровне художественной организации» [1; 46]. В поле умозрения ученого особое место занимает мысль о неразрывности текста художественного произведения с его *контекстом*. Это принадлежность текста к разным жанрам, стилям, эпохам, авторам. Он констатирует, что для читателя, который хотел бы иметь дело с художественным текстом, вырванным из всей совокупности внетекстовых связей, произведение потеряло бы свое значение: «Вся совокупность исторически сложившихся художественных кодов, делающая текст значимым, относится к сфере внетекстовых связей» [1; 47].

Учитывая интерпретацию Ю.Лотмана и М.Бахтина семантико-структурной специфики понятия «текст», можно сказать, что текст как феномен культуры — это сложное структурное целое, способное функционировать за пределами времени и места его возникновения, а потому тщательно продуманное его создателем. Истинное понимание художественного текста невозможно без привлечения сведений о характере историко-культурного и литературного процессов, сказавшихся на создании этого текста, и знаний о прочих внетекстовых обстоятельствах, породивших его самобытность и идейно-смысловую парадигму.

Таким образом, целью нашего исследования становится описание совокупности материально выраженных словесных единиц, подразумеваемых под понятием «текст» стихотворения «В деревне Бог живет не по углам...», в его взаимосвязи с установившимся в произведении уровнем абстракции. То есть, исходя из семантики наличествующих элементов словесной ткани стихотворения, показать, насколько внешняя словесная оболочка может стать проводником идей Бродского и насколько необходимо обращение к контексту для более глубокого постижения содержания произведения. Нашей задачей становится анализ религиозного мирозерцания раннего Бродского с учетом биографических сведений, этико-культурного опыта раннего Бродского, имплицитно репрезентированных в структуре стихотворения. Существенным для решения поставленной задачи становится присутствие авторского «я» в стихотворении. Привлечение всей совокупности текстовых и внетекстовых связей позволит более полно и глубоко постичь идейно-смысловую сторону стихотворения, то есть приблизиться к глубине его содержания.

Определяя доминантные мотивы ранних стихотворений Бродского, нельзя не обратить внимание на многократное упоминание поэтом имени Творца Небесного. Слово «Бог» в его первых текстах встречается довольно часто. Уже в «Пилигримах» (1958) автор, разочаровываясь в постижимости тайн мироздания, отрицает жизненную необходимость человека в вере в Бога:

*...И, значит, не будет толка
от веры в себя да в Бога.*

Нередко имя Господа употребляется молодым стихотворцем всуе — это обороты типа «Слава Богу» («Июльское интермеццо», 1961), «Бог знает чем» (поэма «Шествие», 1961), «Боже правый» («Письмо к А.Д.», 1962).

В «Большой элегии Джону Донну» (1963) автор, взяв на себя речевые функции души английского поэта-проповедника, рисует картину, в которой дает своеобразное представление о местонахождении Бога в пространстве:

*Господь оттуда — только свет в окне
туманной ночью в самом дальнем доме.*

Как видно, ранний Бродский без почестей и похвал, индифферентно упоминает Отца Небесного. Причина — не в агностицизме или безбожии начинающего сочинителя, а в желании рассудочно постичь суть Божественного начала, мысля критически, осознать тайную природу Божественной сущности. Иосиф Бродский с детства воспитывался в атмосфере суровой антирелигиозной пропаганды, исключавшей всякое понятие загробной жизни, поэтому ко всем умозаключениям и выводам, связанным с религиозным мирозерцанием, он, прокладывая нелегкий путь, во взрослые годы приходит самостоятельно. Многие подтверждает утверждение Льва Лосева, что Иосиф Бродский как поэт и человек сформировался очень рано [5; 149].

Известно, что Ветхий и Новый Заветы будущий нобелевский лауреат освоил только в 24 года: «Что касается меня — в возрасте 24-х лет или 23-х лет, уже не помню точно, я впервые прочитал Ветхий и Новый Заветы [5; 115]. В своих религиозных поисках Бродский, все-таки, отдает предпочтение *иудео-христианству* и считает, что в этом выражении одно немислимо без другого. Значительную роль в окончательном разрешении проблемы веры сыграло и еврейское происхождение поэта. Хотя ортодоксальным верующим Бродский так и не станет. В одном из поздних эссе «Путешествие в Стамбул» (1985) он напишет: «Политеизм — это система духовного существования, в которой любая форма человеческой деятельности, от рыбной ловли до созерцания звездного неба, освящена специфическими божествами... Политеизм синонимичен демократии. Абсолютная власть, автократия, синонимична, увы, единобожию» [5; 21–22].

Своеобразным оказывается отношение великого поэта к языку: «Язык — это начало начал. Если Бог для меня существует, то это именно язык» [6].

Выбранное стихотворение вызывает исследовательский интерес с точки зрения воплотившейся в нем специфической манеры Богопознания раннего Бродского. Тема религии в Советском Союзе находилась под строгим запретом. Поэтому экстраординарным становится факт опубликования стихотворения «В деревне Бог живет не по углам...» на родине стихотворца в ленинградском литературном альманахе «День поэзии» (1967). В тексте стихотворения много элементов, труднодоступных для поверхностного понимания, требующих историко-культурологической дешифровки и обращения к биографии поэта. Примечательно и то, что смыслообразующие составляющие стихотворения находятся в состоянии эклектической заданности. К анализу и раскрытию этих несоответствий будет сведена главная задача нашей работы.

Стихотворение «В деревне Бог живет не по углам...» датируется автором 6 июня 1965 года, однако есть основание полагать, что оно было написано на год ранее. В своем анализе мы будем пользоваться редакцией стихотворения из пятитомного собрания сочинений И.Бродского, составленного Г.Ф.Комаровым [7], который придерживается авторской датировки стихотворения. Это стихотворение создается Бродским в период Норенской ссылки. Сам Бродский, несмотря на все лишения, перенесенные там, позже будет вспоминать об этой вехе автобиографии как о самой плодотворной для его творчества: «Один из лучших периодов в моей жизни. Бывали и не хуже, но лучше — пожалуй, не было». Этому этапу предшествует знакомство Бродского с Библией и начало его религиозных поисков. Во время написания стихотворения он находился на вершине Богоискательства, поэтому в стихотворении единый антропоморфный образ *Бога* вбирает в себя три ипостаси: Православный Бог, Ветхозаветный иудейский Яхве и древнеязыческий бог Чур.

Итак, обратимся к анализу текста стихотворения. Что может дать для понимания его смысла словесная ткань? Какие словесные изобразительные знаки делают содержание стихотворения противоречивым? Найдем ответы, не выходя за пределы структуры текста стихотворения. Если брать текст в его сугубо самообусловленном, оторванном от контекста, значении, то он сможет дать для постижения содержания следующее. Во-первых, явное противоречие сопоставительно-отрицательной конструкции первого предложения, в котором возводится в абсолют повсеместное проникновение Божественной сущности в деревенский домоуклад: *В деревне Бог живет не по углам..., / как думают насмешники, а всюду*; с эксплицитно нелогичным выводом последнего предложения, где, как может показаться, лирический субъект самоидентифицируется с атеистом:

*Возможность же все это наблюдать,
к осеннему прислушиваясь свисту,
единственная, в общем, благодать,
доступная в деревне атеисту.*

В связи с этим возникает вопрос, каких верований и религиозных представлений придерживается автор: христианских, древнеязыческих (намек на это появится далее в тексте) или атеистических? К сожалению, структура текста и его отграниченность не дают ответы на эти вопросы. Во-вторых, в структуре текста явно присутствие лирического образа. Импульс для развития ему дает обобщающее слово «всюду», поясняющее и вбирающее в себя совокупность картин и действий последующего текста. Динамичный переход поэтической мысли от одной картины к другой создается за счет обилия глаголов, которые можно представить в виде цепочки: *освящает-делит-варит-приплясывает-подмигивает-ставит-выдает-устраивает*. Эти глаголы третьего лица с общим значением «дейст-

вие» репрезентируют активное участие *Бога* в организации устройства деревенской жизни. Однако, определив интегральную сему глаголов, мы не можем описать истинное значение, вкладываемое в них автором. Почему Бог (слово «Бог» в стихотворении пишется с заглавной буквы) *делит, приплясывает, подмигивает* — совершает не характерные действия для христианского Творца Мироздания? Этот вопрос остается открытым. В-третьих, в тексте содержатся целые конструкции и обороты, не поддающиеся пониманию из-за смысловой герметичности, но улавливаемые даже при беглом прочтении идиома. Это выражения: «В деревне Бог живет не по углам...», «Двери делит пополам», «Варит по субботам чечевицу», «Выдает девицу за лесничего».

Из сказанного следует, что попытка постижения содержания стихотворения через анализ совокупности его материально выраженных словесных знаков, то есть текст, терпит провал. Такой анализ не дает ответы на поставленные вопросы, а скорее, порождает новые.

Стихотворение не поддается анализу содержания, не выходящему за границы текста, в виду сложности и многогранности поэтического видения Бродского. Даже при его поверхностном прочтении осознается глубокое познание автором уклада крестьянской жизни в деревенской глубинке. В стихотворении предстает своеобразная манера восприятия этой действительности через реминисценции из библейской мифологии и аллюзии на древнеязыческие и христианские обряды. Поэтому для того, чтобы дешифровать все значения и глубинные смыслы стихотворения, мало одного структурного анализа «материально зафиксированной стороны произведения». Для того, чтобы вникнуть в его содержание, необходимо полно владеть контекстом.

Стихотворение не предваряется ни заглавием, ни эпиграфом. Первый стих «В деревне Бог живет не по углам...» есть отрицание общепринятого мнения о деревенском домостроении. В русской избе красный угол, в который помещались все иконы, устраивался в дальнем углу, с таким расчётом, чтобы икона была первым, на что обращал внимание человек, входящий в дом. Поэтому христианин, входя или выходя из дома, прежде всего оказывал почести Царю Небесному, а уж потом — хозяину дома. Подразумевая под «углами» располагавшиеся в них иконы, Бродский судил о всепроникновенности Православного Господа-Бога в сферы деревенской жизни. Убедиться в этом мы можем, разгадав смысл следующего предложения:

*Он освящает кровлю и посуду
И честно двери делит пополам*

Естественно, функция освящения, пусть и антропоморфизированная — речь идет о предметах обихода, которые могут освящать священнослужители, но не сам Бог, может принадлежать из всех обликов *Бога* в стихотворении только Православному Богу. Фраза «*И честно двери делит пополам*» также укладывается в православный контекст. На Северной Руси, куда был сослан поэт, вход в избу представляла собой небольшая по размерам квадратная дверь с высоким порогом, держащаяся на одной пяте. Такая архитектура позволяла в холодное время года сохранять больше тепла в жилище. Значит не о каком прямом смысле отрывка «*И честно двери делит пополам*» не может быть и речи — двустворчатых дверей в крестьянских избах не было. Эта сентенция отправляет читателя к православному обряду символического очищения дверей в день Богоявления (Крещения). В этот день существовал обычай рисования на двери углем креста в знак об умершем в этой избе человеке. Как кажется, устоявшийся веками обычай не исчез в глухой северной деревушке с приходом советской власти, и скорее всего, именно этот крест в поэтическом восприятии Бродского и олицетворяет деление дверей пополам.

В другом обличье предстает *Бог* в последующих стихах:

*В деревне он — в избытке. В чугуне
он варит по субботам чечевицу.*

Эти строки продиктованы автору его иудео-христианскими взглядами. Отсюда святая иудейская суббота (шаббат) и чечевица в чугуне как аллюзия на ветхозаветную легенду об утерянном праве первородства. *Бог* предстает здесь в хозяйствующем облике Яхве.

В образе Бога, который «ставит изгороди» и «устраивает недолет объездчику», просвечиваются очертания древнеязыческого божества славянского пантеона — Чура — бога родового очага. Этому богу приписывалось оберегать земельные границы племенных владений.

Такое неоднородное сочетание в образе *Бога* черт Православного Всевышнего, иудейского Иеговы и Праславянского Чура дает право говорить об эклектичности мирозерцания раннего Бродского. На эту мысль также наталкивает заключение стихотворения, в котором он, как может показаться, причисляет себя к атеистам. К такому выводу приходит И.Винокурова: « В раннем шутовском стихотворении «В деревне Бог живет не по углам...» Бродский рекомендует себя атеистом» [8]. Есть основание не согласиться с этим высказыванием. Бродский, в чьем раннем творчестве почти каждое второе стихотворение, так или иначе, связано с Богом, просто не может «рекомендовать себя» атеистом. Автор, скорее, является наблюдателем, включенным в процесс повествования, как бы обособляясь, он констатирует, что возможность все это наблюдать есть единственное удовольствие в деревне для атеиста. О присутствии лирического субъекта в тексте свидетельствует форма личного местоимения *мне*, находящаяся в сравнительном обороте восьмого стиха: *подмигивает мне, как очевидно*.

Таким образом, анализ текста и внетекстовых связей позволяет дешифровать темные места стихотворения и более глубоко постичь идейно-смысловую сферу стихотворения.

Список литературы

- 1 Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. — СПб.: Искусство-СПБ, 1998. — 383 с.
- 2 Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М., 1979. — С. 282.
- 3 Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник / В.Е.Хализев. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Высш. шк., 2002. — С. 277.
- 4 Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. — Т. 1. — Таллинн, 1993. — 847 с.
- 5 Иосиф Бродский. Размером подлинника / Сост. Г.Ф.Комаров. — Таллинн, 1990. — 246 с.
- 6 Иосиф Бродский. Большая книга интервью / Сост. В.Полухина. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Захаров, 2000. — С. 96.
- 7 Бродский И. Сочинения Иосифа Бродского. — Т. II. — 2-е изд. — СПб.: Пушкинский фонд, 1998. — С. 129.
- 8 Иосиф Бродский: творчество, личность, судьба. Иосиф Бродский и русская поэтическая традиция. Итоги трех конференций // Звезда. — 1998. — С. 126.

Т.Т.Савченко, К.В.Безкоровайная

И.Бродскийдің «В деревне Бог живет не по углам...» өлеңінің мәтіні мен контексті

Мақалада материалдық бекітілген мәтін мен мәтіннен тыс контекст байланыстары зерттелді. «В деревне Бог живет не по углам...» атты өлеңі — Бродскийдің ерте шығармашылық іздестірулерінің жарқын мысалы. Ақынның ерекше Құдайға сену көзқарасын мәтін мен контекстіні талдау барысында ғана, бұл туындының мазмұнын толық және адекватты түсінуіне жақындатады.

T.T.Savchenko, K.V.Bezkorovainaya

The text and context of I.Brodskiy's poem «In the village God does not live in corners...»

Text and context in the poem written by I.Brodsky «In the village, God doesn't live in corners» In this article there is the study of the text as a fixed side based on material, and also extra — textual connections as a context. The poem is a striking example of the creative searches of the I.Brodsky. Understanding of the specific manner of the knowledge of God is comprehended in the text analysis combined with analysis of the context, which brings more complete and adequate understanding of the context in his work.